

Сыту, стоявший неподалёку, наблюдал за мальчиком. Его чистое лицо озарилось лёгкой улыбкой, и в свете заката оно казалось ещё более прекрасным. Сыту невольно подумал... Неужели он действительно небожитель?

Они быстро собрались и подошли к краю утёса.

Му Лин указал на лиану, свисающую с утёса, и сказал Сыту:

— На этой лиане висят жёлтые листья — это трава закатной зари.

Сыту кивнул и прыгнул вниз...

— Ах... — Хуан Баньсянь, не ожидавший такого, вздрогнул, но Му Лин махнул ему рукой, успокаивая.

Следуя взгляду Му Лина, Хуан Баньсянь замер... Сын твердо приземлился на лиану, взмахнул рукавом, сорвал траву и, взглянув на Му Лина, поднялся обратно на утёс. Он бросил траву Му Лину и отряхнул рукава.

— Это ценная трава, нельзя обращаться с ней, как с тараканом! — Му Лин аккуратно завернул траву в белую ткань и положил в корзину за спиной.

— Пора спускаться! — Сыту схватил прядь волос Хуан Баньсяня. — Мы отправляемся по делам.

— Ай... — Хуан Баньсянь попытался отобрать свои волосы. — Пожалуйста, не дёргай меня за волосы...

Сыту приподнял бровь и спросил:

— Книжный червь, сколько тебе лет?

Хуан Баньсянь отступил на шаг.

— Семнадцать.

— Всего семнадцать? — Сыту кивнул. — Как мы договорились несколько дней назад, ты сделаешь для меня одно дело, а я обеспечу тебе защиту и отвезу туда, куда ты захочешь... Скажи, куда ты хочешь отправиться?

Хуан Баньсянь подумал и ответил:

— Я хочу вернуться домой... Но в ближайшие три года я не могу этого сделать.

— О-о... — Сыту улыбнулся. — Почему?

Хуан Баньсянь не ответил, а вместо этого спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ничего сложного... — Сыту махнул рукой. — Меня зовут Сыту, я первый среди мужчин в мире боевых искусств, а банда «Хэй» — самая влиятельная в мире... Единственное, чего мне не хватает, — это самой красивой женщины в мире, которая была бы мне под стать!

Хуан Баньсянь долго смотрел на него, прежде чем спросить:

— Что... что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Он хочет, чтобы ты нашёл самую красивую женщину в мире! — вмешался Му Лин, смеясь.

— ... У каждого своё представление о красоте, как можно определить, кто самая красивая? — Хуан Баньсянь с отвращением посмотрел на Сыту. — Сама идея странная...

Сыту снова схватил его за волосы, заставив вскрикнуть.

— Тебе не нужно об этом думать, просто скажи, сможешь или нет?! — Сыту улыбался, но его глаза были холодны. — Знай, что в этом мире только я могу защитить тебя.

Хуан Баньсянь подумал и кивнул:

— Но... если ты свяжешься со мной, могут возникнуть проблемы...

— Это не важно! — Сыту прервал его, а затем почесал подбородок. — Ладно, я вижу, тебе некуда идти. Как насчёт того, чтобы я нанял тебя на три года?

— Нанял? — Хуан Баньсянь и Му Лин удивлённо посмотрели на него.

Сыту улыбнулся, его глаза сверкали хитростью.

— Тебе не нужно будет делать ничего особенного. Я обеспечу тебя едой, одеждой и... книгами. Ты просто будешь давать мне советы и предсказывать погоду, когда это понадобится.

Хуан Баньсянь почувствовал лёгкое волнение, но не из-за условий, а из-за слов Сыту «обеспечу книгами»... Это звучало заманчиво.

— Я... на самом деле не полубог... — Хуан Баньсянь колебался, но всё же сказал:

— Я не смогу сильно помочь...

— Не скромничай! — Сыту дёрнул его за волосы. — Неважно, кто ты. Тот факт, что весь мир хочет заполучить тебя, а я могу удержать тебя рядом, уже говорит о многом! Ну как? Не думай, решай сейчас!

Хуан Баньсянь, не имея выбора, кивнул.

...

Они покинули горы Ушань и направились в город Белого Императора.

На горе Белого Императора стояло величественное здание — крепость Чёрного Облака. Как сказал Сыту, это был «новый дом» Хуан Баньсяня.

Крепость Чёрного Облака была могущественной, а банда «Хэй» считалась крупнейшей в мире. Сыту был главой крепости и банды, первым среди мужчин в мире боевых искусств, легендой, о которой говорили все.

Сыту относился к Хуан Баньсяню с уважением, выделил ему отдельный двор и нанял слуг. В доме ему подавали чай и воду, а также приносили книги. Хуан Баньсянь сначала чувствовал себя неловко, но вскоре его покорила роскошная библиотека и множество новых книг.

В первые дни к нему в гости приходили многие члены крепости, все они были мастерами боевых искусств. Услышав, что глава банды вернулся из путешествия с известным «живым небожителем» Хуан Баньсянем, они хотели увидеть его своими глазами.

Вскоре Хуан Баньсянь завоевал доверие четырёх заместителей главы банды.

У заместителя старика Чжу был фамильный нефритовый кулон, который он потерял несколько дней назад. Он пригласил Хуан Баньсяня к себе во двор, и тот, осмотревшись, сказал, что кулон, вероятно, проглотил его кот.

Остановив старика Чжу, который хотел убить кота, чтобы достать кулон, Хуан Баньсянь собрал несколько трав во дворе и дал их коту. Вскоре у кота начался понос, и кулон вышел естественным путём.

Старик Чжу побежал к Сыту и сказал:

— Глава, это настоящий бог!! Этот малый Хуан действительно бог!

Заместительница Юнь Сынян подозревала, что её возлюбленный, также заместитель Лу

Юйфэн, ведёт себя странно. Она спросила Хуан Баньсяня, не завёл ли Лу Юйфэн кого-то на стороне.

Хуан Баньсянь долго смотрел на смущённого Лу Юйфэна и сказал, что он, вероятно, переживает из-за того, как сделать предложение Юнь Сынян... Оказалось, что Лу Юйфэн тайно готовил подарки, чтобы сделать ей сюрприз... В итоге они поженились.

На свадьбе они сказали Сыту:

— Глава, наш Сяо Хуан — настоящий бог!

Последний заместитель, Цзян Цин, был известен своим скверным характером и холодностью. Сначала он не воспринимал Хуан Баньсяня всерьёз, ведь это был всего лишь подросток, не умеющий сражаться. Он не понимал, почему глава так хорошо к нему относится.

Однажды, когда они проходили мимо друг друга, Хуан Баньсянь вдруг сказал ему:

— Дамба может обрушиться.

Цзян Цин не придавал этому значения, но той же ночью ему сообщили, что дамба в его районе обрушилась...

С тех пор Хуан Баньсянь стал любимцем всей крепости.

На самом деле, все эти «предсказания» были не более чем наблюдательностью.

Он заметил, что кот старика Чжу выглядел вялым и постоянно лизал живот, а также то, что кот часто сидел на подоконнике в комнате старика... Поэтому он дал коту обычные слабительные травы...

Когда Лу Юйфэн ответил на вопрос Юнь Сынян, он выглядел смущённым, и Хуан Баньсянь заметил, что его пальцы были окрашены в красный цвет, как будто он долго работал с красной бумагой... Для чего нужна красная бумага? Для свадьбы.

Проходя мимо реки, он увидел, что несколько бобров начали строить плотину... Но вокруг не было деревьев, и брёвна явно были взяты из дамбы... Если опоры дамбы повреждены, она обрушится.

Но никто не знал этих деталей, все считали, что Сяо Хуан действительно бог, и относились к нему с большим уважением. Сяо Хуан не возражал, продолжая читать книги и вести спокойную жизнь.

Через две недели Сыту внезапно пришёл к нему и сказал:

— Пойдём, нам нужно отправиться в путь! — Схватив его за волосы, он утащил его.

Хуан Бансянь, всё ещё сонный, позволил Сыту посадить себя в карету. Занавеска опустилась, и снаружи раздался голос Цзян Цина:

— В путь!

Карета выехала из крепости Чёрного Облака и направилась по дороге.

Хуан Бансянь поправил волосы и заметил, что в просторной карете были только он и Сыту. Рядом с ним лежало несколько книг... Он взял одну и начал читать.

— Эй! — Сыту сел рядом и снова схватил его за волосы.

— Что тебе нужно... — Хуан Бансянь с жалостью отобрал свои волосы... Если так пойдёт, он облысеет раньше, чем ему исполнится двадцать.

<http://bllate.org/book/15274/1348284>